

УДК 94(5)(093)

**ЭПИСТОЛЯРНОЕ НАСЛЕДИЕ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ
ВОСТОКОВЕДОВ: НЕОПУБЛИКОВАННАЯ ПЕРЕПИСКА
А.Е. КРЫМСКОГО И В.Ф. МИНОРСКОГО (1904–1925 гг.)**

*Р.М. Валеев¹, О.Д. Василюк², Р.З. Валеева³,
Н.Н. Дьяков⁴, С.А. Кириллина⁵*

¹*Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, 420008, Россия*

²*Институт востоковедения имени А.Е. Крымского Национальной академии наук
Украины, г. Киев, 01001, Украина*

³*Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова,
г. Казань, 420111, Россия*

⁴*Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург, 199034, Россия*

⁵*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
г. Москва, 119991, Россия*

Аннотация

История российского и украинского востоковедения XIX – первых десятилетий XX вв., закономерности, направления и итоги развития науки о Востоке, научное, просветительское и особенно эпистолярное наследие отечественных востоковедов являются актуальными академическими и прикладными проблемами дореволюционной, советской и постсоветской ориенталистики.

Жизнь и научное наследие выдающихся представителей классического востоковедения России, Украины и Европы: наставника А.Е. Крымского (1871–1942) и его ученика В.Ф. Минорского (1877–1966) – отразили не только личные события, но и поворотные вехи в истории мировой науки о мусульманском Востоке. Долгие годы они состояли в персональной переписке. Основное внимание в статье уделено краткому обзору сохранившихся писем периода 1904–1925 гг., хранящихся в архивных центрах России и Украины. Опубликованы также некоторые интересные письма профессора А.Е. Крымского, адресованные им талантливому ученику.

Ключевые слова: востоковедение, архивы, эпистолярное наследие, А.Е. Крымский, В.Ф. Минорский

Огромный научный и просветительский интерес представляет наследие корифеев востоковедения, в том числе эпистолярное. Позволим себе выделить следующие имена: А.Е. Крымский (1871–1842), В.Р. Розен (1849–1908), В.Ф. Миллер (1848–1913), Ф.Е. Корш (1843–1915), В.А. Жуковский (1858–1918), С.Ф. Ольденбург (1863–1934), В.В. Бартольд (1869–1930), И.Ю. Крачковский (1883–1951), Н.А. Медников (1855–1918), П.К. Коковцов (1861–1942), В.Ф. Минорский (1877–1966), Б.В. Миллер (1877–1956) и др. Их судьбы и наследие переплетены,

о чем ярко свидетельствуют неопубликованные письма сохранившиеся в архивных центрах Киева, Санкт-Петербурга и Москвы. Они стали «движущим духом» (*spiritus movens*) классического востоковедения в России, Украине и в целом в Европе XIX – XX вв.

В ряду основоположников отечественного академического и университетского востоковедения в области арабистики, исламоведения, семитологии, тюркологии, иранистики важное место принадлежит Агафангелу Ефимовичу Крымскому (укр. Агатангел Юхимович Кримський) (1871–1942), ученому и просветителю крымско-татарского, польского и белорусского происхождения. Востоковед-ближневосточник и славист, ученый и общественный деятель А.Е. Крымский, обладавший энциклопедическими знаниями, оставил значимый след в истории российской, украинской и в целом европейской арабистики, исламоведения, иранистики, османистики и тюркологии (см. [1–11]). Язык и литература, история и культура и в целом духовное наследие исламских народов и арабомусульманской цивилизации – основополагающие направления учебной, исследовательской и общественной деятельности А.Е. Крымского.

Во многом героическая и трагическая биография российского и украинского ориенталиста и слависта связана с тремя главными периодами: московским (1889–1918), бейрутским (1896–1898) и киевским (1918–1942). Свой последний рубеж между жизнью и смертью А.Е. Крымский прошел после ареста в июле 1941 г. по январь 1942 г. на этапах и в лагерях ГУЛАГа в Казахстане.

В 1892 г. А.Е. Крымский окончил Лазаревский институт восточных языков, в 1896 г. – Московский университет. С 1898 по 1918 г. он работал профессором Лазаревского института восточных языков. С 1892 г. – член Московского археологического общества (МАО), в 1918–1941 гг. – секретарь Восточной комиссии МАО и академик Национальной Академии наук Украины. В 1896–1898 гг. А.Е. Крымский находился в научной командировке в Бейруте, где собрал уникальные материалы по истории и культуре Сирии и Ливана. Ученый известен как автор классических работ в области арабистики, семитологии, тюркологии, османистики, иранистики, истории, языкознания, литературы, религии, фольклора и этнографии народов мира ислама. Его имя тесно связано с формированием отечественной ориенталистики на рубеже эпох. В 1918–1941 гг. он стал одним из основоположников украинской национальной школы востоковедения (см. (К1)). Он также получил признание как выдающийся украинский писатель и один из создателей новой украинской литературы, был тесно связан с известными деятелями культуры Украины: И. Франко, Л. Украинкой, М. Коцюбинским, В. Гринченко и др. И.М. Смилянская, выделяя роль и значение ученого в истории отечественной гуманитарной науки на рубеже XIX – XX вв., писала: «А.Е. Крымский поражает разнообразием своих научных интересов, исследовательских и общекультурных. Являясь по преимуществу филологом, он был специалистом в области украинистики (и шире славистики), арабистом, семитологом, иранистом и тюркологом» [11, с. 303].

А.Е. Крымский стал одним из крупнейших представителей московской и киевской школ востоковедения, активно сотрудничал с петербургской школой ориенталистики и оказал существенное влияние на развитие востоковедения в других российских и украинских учебных и академических центрах. Его отчасти

опубликованная и еще полностью не введенная в научный оборот переписка с российскими востоковедами является бесценным источником информации по истории отечественного востоковедения конца XIX – начала XX в.

С полным правом А.Е. Крымского можно включить в плеяду учеников В.Р. Розена (1849–1908), которые, по оценке И.Ю. Крачковского, «могли продолжить и расширить его работу не только в научной области, но и в сфере организации и руководства в широком масштабе» [12, с. 7]. Это направление деятельности А.Е. Крымского особенно проявилось во время нахождения ученого на посту неперменного секретаря в первые годы создания Украинской академии наук (1918–1928).

Во многом значима также для истории отечественного и европейского востоковедения и символична в культуре народов арабо-мусульманского мира судьба его ученика, известного ираниста и тюрколога Владимира Федоровича Минорского (1877–1966) (см. [13–16]). В Европе наиболее полная библиография основных печатных работ ученого была опубликована в 1952 г. в “Bibliography of the Publications of Professors V. Minorsky” в журнале “Bulletin of the School of Oriental Studies” Лондонского университета и в 1964 г. в книге, посвященной В.Ф. Минорскому “Iranica: twenty articles” (см. (M1)).

В 1900 г. В.Ф. Минорский окончил юридический факультет Московского университета (1896–1900), в 1903 г. стал выпускником Лазаревского института восточных языков. Он являлся одним из учеников и близких соратников профессора А.Е. Крымского.

В период учебы В.Ф. Минорского в Лазаревском институте вышли его первые переводные с европейских языков востоковедческие работы.

Подготовка и публикация работы «Семитские языки и народы. Т. Нельдеке в обработке А. Крымского» (см. (СЯ1; СЯ2; СЯ3)) была связана с переводом этой семитологической работы студентами Лазаревского института восточных языков и воспитанниками А.Е. Крымского: В.Ф. Минорским и Б.В. Миллером (1877–1956), в дальнейшем выдающимися востоковедами России и Европы. В 1903 г. В.Ф. Минорский перевел и опубликовал вместе со своим наставником А.Е. Крымским «Очерки из истории ориенталистики в XVI в. Первые шаги западно-европейского востоковедения в XVI веке» Матвея Васмута в ведущем отечественном востоковедческом издании Восточной комиссии имп. Московского археологического общества «Древности восточные», издававшемся в 1889–1915 гг. в Москве. (M2).

Одной из первых фундаментальных работ В.Ф. Минорского стали «Материалы для изучения персидской секты “Люди Истины” или Али-Илахи», в 1911 г. вошедшие в «Труды по востоковедению, издаваемые Лазаревским институтом восточных языков» (M3).

После окончания института с 1904 г. В.Ф. Минорский занимал различные дипломатические посты в Персии и Османской империи. В период дипломатической службы в Иране (1904–1907) он путешествовал по южному Азербайджану и северо-западному Ирану (Иранский Азербайджан), что сыграло важную роль в совершенствовании им знаний персидского и тюркских языков, и тогда же написал оригинальные статьи, посвященные историко-культурным памятникам и духовному наследию народов Ближнего и Среднего Востока. В 1911 г. в Иране

В.Ф. Минорский работал в составе англо-русско-турецко-персидской комиссии по демаркации турецко-иранской границы. В 1913–1914 гг. он был русским комиссаром в этой смешанной комиссии и опубликовал практически забытые сегодня работы: «Турецко-персидская граница» (1915) (М4) и «Турецко-персидское разграничение» (1916) (М5). В 1916 г. был назначен советником российского посольства в Тегеране.

В последние годы своей дипломатической деятельности он служил в посольстве Российской империи в Стамбуле. К этому периоду относится его знакомство с Татьяной Алексеевной, внучкой известного российского тюрколога-османиста и профессора Петербургского университета В.Д. Смирнова (1846–1922), впоследствии ставшей его женой.

После Октябрьской революции В.Ф. Минорский трудился в научных центрах в Иране, Франции, Англии и Турции (1917–1966). В 1919 г. он переехал из Ирана во Францию. С 1923 г. читал курсы лекций по персидской литературе в Национальной школе живых восточных языков в Париже, а позднее – по истории ислама и Турции в различных учебных центрах Франции. С 1932 г. после переезда в Англию начал читать лекции по персидскому языку, литературе и истории Ирана в Лондонском университете (School of Oriental Studies) и опубликовал различные работы по истории, языку, литературе, духовной культуре, географии народов Ближнего и Среднего Востока, получившие мировое признание. В 1944 г. В.Ф. Минорский вышел на пенсию и был избран почетным членом Школы изучения Востока и Африки в Англии, жил с супругой в Кембридже. В 1948–1949 гг. он читал также курсы лекций в Каирском университете.

Выдающийся ученый-востоковед В.Ф. Минорский был действительным членом Британской и Французской академий наук, почетным членом и членом-корреспондентом ряда европейских научных обществ, доктором Брюссельского и Кембриджского университетов, профессором Лондонского университета, награжден золотой медалью Королевского Азиатского общества (1962). В 1966 г. В.Ф. Минорский и его супруга стали участниками XXV Конгресса востоковедов в Москве и посетили Ленинград, Баку, Тбилиси, Ереван. Сегодня мы можем отдать дань уважения В.Ф. Минорскому на его могиле на Новодевичьем кладбище в Москве, где установлен памятник с надписью: «Владимир Федорович Минорский (1877–1966)» (см. [17–19]).

По объективной оценке выдающегося тюрколога А.Н. Кононова, «глубокое знание араб., ряда иран. и тюрк. яз., выдающиеся способности и редкое трудолюбие позволили М. с успехом работать в обл. этнографии, истории, истор. географии, истории лит. и языкознания ряда стран и народов Бл. Востока» [20, с. 164].

Профессор А.Е. Крымский всегда интересовался судьбой и научными поисками своего ученика и вел с ним переписку на протяжении многих лет. В своем письме от 3 января 1935 г. из Киева академику И.Ю. Крачковскому А.Е. Крымский писал: «Вероятно, Вам известен адрес Минорского. Он мне присылает свои работы то из Парижа, то из Лондона. Где же он живет? Писать он мне перестал, так как семь лет не получал от меня ответа на свои письма. Но до сих пор я вместо писем мог посылать ему хоть книги» [21 с. 217]. Далее он интересовался, издал ли В.Ф. Минорский английский перевод «Худуд ал-алем», анонимное персидское сочинение X в. Как известно, это уникальное сочинение

было обнаружено военным востоковедом А.Г. Туманским (1861–1920) в 1882 г. в Бухаре. Впервые английский перевод «Худуд ал-алем» В.Ф. Минорского был издан в Лондоне в 1937 г., (второе издание было опубликовано в 1970 г., а репринты книг – в 1982 г. и 2015 г. (М6)).

После смерти востоковеда 25 марта 1966 г. «по завещанию В.Ф. Минорского его богатая библиотека и большая часть личного архива были переданы вдовой ученого в Академию наук СССР и ныне хранятся в нескольких научных учреждениях, в том числе в Институте восточных рукописей РАН» [22, с. 287]. Поэтому публикуемые письма А.Е. Крымского, адресованные В.Ф. Минорскому, сохранились в личном фонде ученого в Архиве востоковедов Института восточных рукописей РАН в Санкт-Петербурге (АВ ИВР РАН). Всего в фонде находятся 8 писем и 1 открытка на 22 листах. В основном это автографы и машинопись.

Эти послания были отправлены из Москвы, Трапезунда, Звенигородки и Харькова и датируются: 4 июня 1910 г. (л. 6–7 об.), 10 октября 1916 г. (л. 8–11), 13 августа 1917 г. (л. 1–2 об.), 20 октября 1917 г. (л. 3–4, открытка), 21 октября 1917 г. (л. 5), 20 января 1925 г. (л. 12–14 об.), дата получения от 4 апреля 1925 г. (л. 15–16), 22 августа 1925 г. (л. 17–18 об.) и 23 октября 1925 г. (л. 19–21 об.).

В Институте рукописи Национальной библиотеки Украины им. В.И. Вернадского в Киеве находится также эпистолярный В.Ф. Минорского к А.Е. Крымскому. Это 23 послания более раннего периода, отправлены они из Москвы, Санкт-Петербурга, Тегерана, Тебриза, Баку и написаны в период с 14 января 1904 г. до 21 апреля 1911 г. (ИР НБУВ). До настоящего времени в российской, украинской и европейской историографии и источниковедении наследия А.Е. Крымского и В.Ф. Минорского данная переписка не введена в научный оборот. Между тем эти письма позволяют осветить политические, социальные и социально-психологические условия и факторы жизни и творчества их авторов в России, Украине и Европе в первой четверти XX в. В целом они являются оригинальными автографами ученых, принадлежащими к первой четверти XX в., в которых отражены их исследовательские и общественно-политические оценки и взгляды, институциональные и содержательные характеристики арабистических, иранистических и тюркологических исследований в России, Украине и Европе того времени. В них остро чувствуются настроение и позиция личности ученого и мыслителя.

В перспективе все письма А.Е. Крымского и В.Ф. Минорского будут подготовлены и опубликованы в издании, посвященном эпистолярному наследию отечественных ориенталистов на рубеже эпох и особенно переписке российского и украинского арабиста, тюрколога, ираниста и слависта А.Е. Крымского с учителями, коллегами и учениками: В.Р. Розеном, Ф.Е. Коршем, В.А. Жуковским, С.Ф. Ольденбургом, В.В. Бартольдом, И.Ю. Крачковским, Н.А. Медниковым, П.К. Коковцовым, Б.В. Миллером, В.Ф. Минорским в 1890–1930-е годы.

Ниже мы представляем два первых неопубликованных письма 1910 и 1916 гг., адресованных А.Е. Крымским своему ученику и коллеге, известному профессору В.Ф. Минорскому, из личного фонда ученого в Архиве востоковедов ИВР РАН.

Письма А.Е. Крымского В.Ф. Минорскому

Письмо № 1 (АВ ИВР РАН, л. 6–7 об.)

4 июня 1910 г. М.

Дорогой Владимир Федорович!

Не обет молчания мешал мне писать, а отсутствие физической возможности, о чем может Вам сообщить податель этого письма.

Отвечу на вопросы по пунктам:

1) «Некогда на Востоке широко распространено было убеждение, что арамейский был древним языком всего человечества». Слова Нельдеке («Сем[итские] яз[ыки] и народы», т. I (1903), стр. 9).

2) ¹ سورياني реже سورياني могут передаваться даже в арабском правописании.

3) Печатается 400 экз. Из них свободно можете рассчитывать хоть на сотню, в крайнем случае на 50 экз. Если же хотите от себя заказать еще полсотни, то это Вам будет стоить гроши: за бумагу и брошюровку.

4) Проезд Ваш ко мне архиприятен. От Киева до меня ок. 12 ч. – 13 ч. езды (В 11 ч. вечера отходит поезд из Киева, приходит в Звенигородку в 12 ч. 20 м. дня). От нас до Одессы езды чуть-чуть больше полусуток.

5) Уезжаю завтра, в субботу, вечером.

6) Когда у Гербеки будут отпечатаны все листы, счет пусть пошлют мне в Звенигородку. Я должен буду подтвердить его правильность. Но предварительно надобно, чтобы типография Гербека переслала листы или в типографию Гатцука, или в канцелярию Института, под расписку, иначе денег не получит. О ходе печатания уведоьте меня, под конец, разумеется.

Покамест, этими ответами ограничусь. Впрочем, нет:

7. ² قام بإنّ так и не разыскал нигде. Начинаю думать, не читать ли это выражение с танвыном بإنّ. Тогда смысл такой: «Займись неким соизволением, усердствуй в **чем-то соизволении (воле)**»³. Допускается ли этот смысл контекстом? Глагол ⁴ قام بشيء в смысле «заняться чем-либо (с усердием, или впервые)» довольно обычен. А все же хочется думать, что это попросту ⁵ قام بإنّي – восстань по моему соизволению. Не нашел контекста сейчас, – справьтесь сами.

8. Книги Николая о Бабе у нас нет.

Что такое Антаки, писать не стану: Вам может рассказать податель этого письма. Довольно сказать: ابن عرب⁶.

А насчет подателя письма Вам, быть может, писали Ваши родители, к[ото]рые с ним познакомились хорошо. Очень симпатичный молодой человек (не юноша-мальчик, впрочем, в высшей степени талантливый и широко образованный и литератор⁷). Из всех кандидатов в «драгоманку» он, конечно, имеет наибольшее прав и данных для поступления, но далеко не уверен, не будет ли он оттеснен другими. О Вас он давно слышал от меня и других много лестного и очень желал повидать Вас лично, что я и посоветовал ему сделать, когда он будет в Петербурге. А так как это теперь совпадает с его хлопотами о поступлении в «драгоманку», то я ему посоветовал поговорить теперь с Вами и о разных

¹ Араб.: Suryani – ассирийский.

² Араб.: Qum bi-izn – Займись соизволением, усердствуй по (чьему-то) соизволению, встань по (чьей-то) воле.

³ Выделенное полужирным начертанием выражение вставлено.

⁴ Араб.: Qama bi-shay' – Заниматься чем-либо.

⁵ Араб.: Qum bi-izni – Встань по моему велению (соизволению).

⁶ Араб.: Ibn 'arab – Сын арабского народа (букв.), араб.

⁷ Слово вставлено.

«околичностях», сопряженных с улаживанием этого вопроса. Вместе с тем, если у Вас будут теперь происходить встречи с кем-нибудь из людей, прямо или посредственно могущих содействовать ему в деле поступления, то Вы могли бы несколькими словами посодействовать ему. Этим Вы и меня обяжете.

Ваш А. Кр[ымский] .

Письмо № 2 (АВ ИВР РАН, л. 8–11)

10 окт. 1916, Москва.

Дорогой Владимир Федорович!

Ваше письмо писано 27 сент., т. е. на другой день после того, как я отправился на квартиру Ольги Михайловны и узнал, что ея не будет в Москве. У меня тогда появилось очень тоскливое чувство, к[ото]рое Вам, пожалуй, и не совсем понятно. Но дело в том, что с семьей Вашей (покойным Федором Михайловичем, в частности) связана была, в Ваше отсутствие, очень решительная в моей жизни полоса, к[ото]рая окончательно наложила печать на мое нынешнее «я», старческое «я». А до того времени я все еще был “im Werden”⁸. Теперь семья Минорских разошлась в разные стороны, и скрылся еще один из свидетелей моего прошлого.

Вы говорите: «Может, у Вас и птицы и песни сменились». Да, конечно, сменились. Больше скажу: я теперь нахожу от людей, окружающих меня, то, чего не видел от людей в прежние, молодые времена. Прежде я больше был привязан к определенной группе людей, чем она ко мне, и мучился от сознания этого неравенства, а теперь мною больше дорожат окружающие, чем я ими. Но...⁹ но, вместо чувства довольства, у меня нет-нет да и мелькнет мысль: «Прежний я был несравненно лучше теперешнего. Беспечный, нервный, несправедливый, прежний я был симпатичнее теперешнего спокойного, уравновешенного, ко всем мягкого, ко всем терпимого и... ко всем только тепленького, не горячего».

Будь Вы постарше, я бы решился Вам сказать: «Да! Старимся мы с Вами, дорогой Владимир Федорович, и делаемся черствее и эгоистичнее, а люди называют это: мягче и уживчивее (или еще: “мудрее”)¹⁰. Факты, однако, последнее мое наблюдение Вас в последний приезд Ваш, не позволяют мне говорить о «мы»; и я, по справедливости, должен говорить лишь о «я». Вы, во-первых, моложе меня, во-вторых, не страдаете тем острым, малокровием, к[ото]рое для меня за последние годы наиболее типично. Необескровленный, не приведенный еще в состояние опрьснока, Вы еще оказываетесь, как говорит Гейне, *des Lebens treuster Sohn*¹¹. Думается, однако, что с Божьей помощью придет и для Вас час, понемногу и незаметно уже подкатывающийся, когда и Вы приблизительно уравниваетесь со мною в настроениях. И думаю, что тогда особенно живо ощутится Ваша и моя взаимная связь. Вокруг будут *andre Vogel, andre Lieder*¹²; дело придется иметь с новым поколением, которое от нашего будет отделено зияющей лакуной (ведь промежуточные поколения будут истреблены нынешней войной); и всякие старые отношения, завязанные в молодости и притом до войны, будут необыкновенно крепки. Возможно, что в тех отношениях иногда мелькнет недостаточное проявление утонченной галантерейности «в рассуждении друг друга»; вполне вероятно, что по полгода и по году мы друг от друга и писем не будем иметь; но что старые отношения, вообще сугубо крепкие, после переворота, произведенного войною, будут неразрывны, это-то вне всякого сомнения...¹³

⁸ Нем.: В процессе становления.

⁹ Так в письме.

¹⁰ Выражение в скобке вставлено.

¹¹ Нем.: Смысл жизни сын.

¹² Нем.: Другая птица, другие песни.

¹³ Такое многоточие в письме.

Ну, оставлю это. Коснусь Ваших работ, печатных, конечно. Само собою разумеется, что все, написанное Вами, с нарочитой любовью употребили уйму драгоценного времени...¹⁴

Я одновременно с этим письмом посылаю Вам т. III, вып. 2, своей «Истории Персии»¹⁵. Бросая на него взор, невольно теперь опять о Вас. Вышедшая книга – плод занятий моего прошлого года (1915–1916). Значительная часть – переводы. Переводы эти я обрабатывал с усердием, кропотливо вникал в смысл, подлавливал западных иранистов в неточностях и ошибках. А ведь Вы скорее меня сделали бы всю эту работу! и не только скорее, но и гораздо лучше! Между тем Вы лично совсем не цените своего понимания литературной персидской речи, считаете свои знания в этой области за какой-то пустяк, ничего не стоящий, и не думаете, что работу, которую Вы в этой области совершили бы шутя, я и, между делом, человек, принадлежащий подобно мне к цеху, не мог бы встретить иначе, как с высоким признанием. Про широкую публику уже и не говорю: давши извлечения, напр., из Фейзи (он и литографски издан, и рукописи его, верно, есть в Тегране), вы приобрели бы огромный круг читателей, благодарных читателей. Теперь люди прямо жаждут чего-нибудь с востока, а им подносят извращения вроде «Плодового сада» Урри¹⁶.

А тот Ваш старый¹⁷ долг перед наукою, к[ото]рый вы все медлите очистить! Я имею в виду «Людей истины»¹⁸. Вам так немного осталось сделать, и основная монография была бы закончена.

21 октября 1916

Неоконченное письмо лежало десять дней, пока я опять взялся за перо. Не хочется возвращаться к прежней теме. Вкратце лишь скажу, что Вы могли бы быть и менее эгоистичны в своих занятиях. Вы ищете новых и новых знаний, а альтруистичнее было бы делиться с другими тем, что у Вас есть в изобилии и чего очень и очень многие не знают.

Дам еще один практический совет. Хорошо было бы выпустить все Ваши прошлогодние книги и статьи одной книгой, т. е. в одной, общей обложке.

О себе много писать не хочется. По несчастью принужден был набрать много лекций на женских курсах, и по несчастью набралось у меня очень много слушательниц. Это меня несколько раздражает. Читаю при аудитории в триста человек, веду практические занятия с 97 душами, записавшимися на «семинарий по культурной истории востока». Такое количество людей заставляет меня относиться к каждой лекции очень внимательно, и в результате я остаюсь очень утомленным. Если и прежде у меня не всегда бывало настроение для длинных писем, то теперь оно появляется еще с большим трудом: устал! Оттого, собственно, я и не докончил и Вам письмо в один прием, и продержал его полторы недели.

Сейчас пишу в 12 часов ночи, вернувшись с заседания, на к[ото]ром обсуждался вопрос, как реализовать собранные курсом деньги (181 тысячу), употребивши их на покупку земли и тем спасши их от грядущей девальвации (или, как говорят здесь, в Москве, по уверению остряков, божьи старушки: «от девальвации»¹⁹). Пришел к печальному выводу,

¹⁴ Такое многоточие в письме.

¹⁵ Работа А.Е. Крымского «История Персии, ее литературы и дервишеской теософии», опубликованная в сборнике «Груды по востоковедению, издаваемые Лазаревским институтом восточных языков».

¹⁶ «Бустан» (Плодовый сад) – известное произведение Саади. Сравнительно полный, но прозаический перевод на русский язык был опубликован в 1915 г. в Санкт-Петербурге Н. Урри. Этот перевод с немецкого языка академической научной значимости не имел, поскольку был далек от персидского оригинала литературного произведения.

¹⁷ Слово вставлено.

¹⁸ О работе В.Ф. Минорского «Материалы для изучения персидской секты “Люди Истины” или Али-Илахи».

¹⁹ Так написано в письме.

что если Вы хотите провалить доброе дело, начните его решать коллегиально. Гнусная славянская болтливость и желание показать себя тонким и проницательным и, кроме того, искусным в диалектике – делают невозможным какое-нибудь скорое решение, и совершенно ясный вопрос делается затемненным до того, что остается только плюнуть! Боюсь, что Вы уже давно пришли к этому же пессимистическому заключению.

У меня, впрочем, и во многом другом пессимизм. Дней по пять не беру газеты в руки: знаешь заранее, что ничего, кроме дряни, не вычитаешь. К довершению мучения, нельзя и в научной работе найти отдыха: квартиры (центральным отоплением) не отапливаются, в комнате собачий холод, кутаешься, дрогнешь, хочется лежать и греться, а не работать. Если повидашь других людей, то прибавляется другая тема, очень большая: о еде. Для меня, к счастью, еда – последнее дело, но для большинства это насущный вопрос. Брат мой говорит, что он ощущает в своем нынешнем существовании один сплошной позор: вместо мышления о чем-либо человеческом вся мыслительная энергия уходит на заботу о еде, о том, где ее достать.

В общем все омерзительно.

Привет Вашей супруге.

Всегда Ваш А. Крымский.

Адресую на Техран. Сообщите, применяется ли прежний способ адресования (на Баку), и если да, то напишите текст адреса с точностью.

Благодарности. Исследование проведено в рамках гранта Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) № 18-09-00331.

Источники

- АВ ИВР РАН – Архив востоковедов Института восточных рукописей РАН. Ф. 134. Оп. 3. Д. 640. – 22 л.
- ИР НБУВ – Институт рукописи Национальной библиотеки Украины им. В.И. Вернадского. Ф. 36. Д. 377–399. – 57 л.
- К1 – *Кримський А.Ю.* Вибрані сходовознавчі праці: в 5 т. – Київ: Стилос. – 2007. – Т. 1: Арабістика. – 432 с.; 2007. – Т. 2: Тюркологія. – 528 с.; 2008. – Т. 4: Іраністика. – 388 с.; 2010. – Т. 5: Іраністика. – 428 с.
- М1 – *Minorsky V.* *Iranica: twenty articles.* – Tehran: S. Austin, 1964. – 332 p. – (Publications of the University of Tehran. V. 775).
- М2 – Очерки из истории ориенталистики в XVI в. Первые шаги западно-европейского востоковедения в XVI веке // Древности восточные: Труды Вост. комиссии Моск. археол. о-ва, 1903. – Т. 2, Вып. 3. – С. 200–214.
- М3 – *Минорский В.Ф.* Материалы для изучения персидской секты “Люди Истины” или Али-Илахи. Ч. 1: Предисловие, тексты и переводы // Труды по востоковедению, изд. Лазаревским ин-том восточных языков. – 1911. – Вып. XXXIII. – 127 с.
- М4 – Минорский В.Ф. Турецко-персидская граница // Материалы по изучению Востока. – 1915. – Вып. 2. – С. 221–432.
- М5 – Минорский В.Ф. Турецко-персидское разграничение // Изв. рус. геогр. о-ва. – 1916. – Т. 52. – Вып. 5. – С. 351–392.
- М6 – *Hudud al-Alam. The regions of the world a Persian geography, 372 A.H. – 982 A.D. / Translated and explained by V. Minorsky.* – Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1982. – 524 p.

- СЯ1 – Семитские языки и народы Теодора Нельдеке в обработке А. Крымского (с участием академика П.К. Коковцова). – М.: Тип. В. Гатцук, 1903. – Ч. 1. – XII, 164 с. (Труды по востоковедению, изд. Лазаревским ин-том восточных языков, вып. 5).
- СЯ2 – Семитские языки и народы: Лекционные обработки (по Т. Нельдеке) и лекции А. Крымского. / Пер. с нем. Б.В. Миллера. – М.: Тип. Ю. Венера, 1905. – 275 с. (Труды по востоковедению, изд. Лазаревским ин-том восточных языков, вып. 5, ч. 2).
- СЯ3 – Семитские языки и народы: Очерки и обработка А. Крымского со включением двух статей Т. Нельдеке / Пер. с нем. Б.В. Миллера. – М.: Тип. А. Гатцук, 1910. – Ч. 2. – VIII, 165–300 с. (Труды по востоковедению, изд. Лазаревским ин-том восточных языков, вып. 5, № 2).

Литература

1. *Бартольд В.В.* История изучения Востока в Европе и России. – Л.: Ленингр. ин-т изучения живых вост. яз., 1925. – VIII, 318 с.
2. *Базиянц А.П.* Лазаревский институт в истории отечественного востоковедения. – М.: Наука, 1973. – 224 с.
3. *Гурницкий К.И.* Агафангел Ефимович Крымский. – М.: Наука, 1980. – 192 с.
4. *Данциг Б.М.* Ближний Восток в русской науке и литературе: Дооктябрьский период. – М.: Наука, 1973. – 440 с.
5. *Данциг Б.М.* Изучение Ближнего Востока в России (XIX – начало XX в.). – М.: Наука, 1968. – 212 с.
6. *Данциг Б.М.* Русские путешественники на Ближнем Востоке. – М.: Мысль, 1965. – 272 с.
7. *Долинина А.А.* Невольник долга. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 1994. – 464 с.
8. История отечественного востоковедения с середины XIX века до 1917 года. – М.: Вост. лит., 1997. – 534 с.
9. *Кононов А.Н.* Библиографический словарь отечественных тюркологов: Дооктябрьский период. – М.: Наука, 1974. – 344 с.
10. *Крачковский И.Ю.* Избранные сочинения: в 6 т. – М.; Л.: Изд-во АН СССР. – Т. 5: Очерки по истории русской арабистики. – 1958. – 526 с.
11. *Смилянская И.М.* Очерк востоковедной деятельности А.Е. Крымского // Крымский А.Е. Письма из Ливана (1896–1898). – М.: Наука, 1975. – 348 с.
12. Памяти академика В.Р. Розена: Статьи и материалы к сорокалетию со дня его смерти (1908–1948). – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1947. – 143 с.
13. *Базиянц А.П.* Параллели, которые сходятся на родной земле (Гордлевский и Минорский) // Восток. – 1991. – № 1. – С. 102–110.
14. *Баскаков Н.А. В.Ф.* Минорский как тюрколог (к столетию со дня рождения // Сов. тюркология. – 1977. – № 1. – С. 56–60.
15. *Гордлевский В.А.* Памяти В.Ф. Минорского // Гордлевский В.А. Избр. соч.: в 4 т. – М.: Наука. – Т. 4: Этнография, история востоковедения, рецензии. – 1968. – С. 470–471.
16. *Кузнецова Н.А.* Востоковеды-лазаревцы на рубеже двух веков по их письмам // Формирование гуманистических традиций отечественного востоковедения (до 1917 года). – М.: Наука, 1984. – С. 133–137.
17. *Кузнецова Н.А.* Владимир Федорович Минорский (памяти ученого) // Народы Азии и Африки. – 1966. – № 6. – С. 150–153.

18. *Абаев В.И.* Памяти В.Ф. Минорского // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. – 1967. – Т. 26, Вып. 4. – С. 398–399.
19. Из эпистолярного наследия Владимира Федоровича Минорского / Вступ. ст., сост. и комм. Дж. Дорри // Народы Азии и Африки. – 1990. – № 6. – С. 98–110.
20. Биобиблиографический словарь отечественных тюркологов. Дооктябрьский период. – М.: Наука, 1989. – 298 с.
21. Переписка академиков А.Е. Крымского и И.Ю. Крачковского 1920–1930-х годов: (публ. И.М. Смилянкой) // Неизвестные страницы отечественного востоковедения. – М.: Вост. лит., 1997. – С. 155–368.
22. *Колесников А.И., Воднева О.А., Юсупова З.А.* Международная конференция «Чтения памяти В.Ф. Минорского (1877–1966): Источниковедение и историография стран Ближнего и Среднего Востока» // Письменные памятники Востока. – 2013. – № 2. – С. 287–291.

Поступила в редакцию
10.06.18

Валеев Рамиль Миргасимович, доктор исторических наук, профессор кафедры алтаистики и китаеведения

Казанский (Приволжский) федеральный университет
ул. Кремлёвская, д. 18, г. Казань, 420008, Россия
E-mail: valeev200655@mail.ru

Василюк Оксана Дмитриевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник

Институт востоковедения имени А.Е. Крымского Национальной академии наук Украины
ул. М. Грушевского, д. 4, г. Киев, 01001, Украина
E-mail: o_vasylyuk@yahoo.com

Валеева Роза Закариевна, кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой иностранных языков и переводоведения

Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова
ул. Московская, д. 42, г. Казань, 420111, Россия
E-mail: rozazv@mail.ru

Дьяков Николай Николаевич, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории стран Ближнего Востока

Санкт-Петербургский государственный университет
Университетская наб., д. 7–9, г. Санкт-Петербург, 199034, Россия
E-mail: nick-d@mail.ru

Кириллина Светлана Алексеевна, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории стран Ближнего и Среднего Востока

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
Ленинские горы, г. Москва, 1119991, Россия
E-mail: s.kirillina@gmail.com

UCHENYE ZAPISKI KAZANSKOGO UNIVERSITETA. SERIYA GUMANITARNYE NAUKI
(Proceedings of Kazan University. Humanities Series)

2018, vol. 160, no. 6, pp. 1341–1353

**Epistolary Legacy of Russian Orientalists:
Unpublished Correspondence of A.E. Krymsky and V.F. Minorsky (1904–1925)**

R.M. Valeev^{a*}, O.D. Vasylyuk^{b**}, R.Z. Valeeva^{c***},
N.N. Diakov^{d****}, S.A. Kirillina^{e*****}

^aKazan Federal University, Kazan, 420008 Russia

^bA. Krymsky Institute of Oriental Studies of the National Academy of Sciences of Ukraine,
Kiev, 01001 Ukraine

^cKazan Innovative University, Kazan, 420111 Russia

^dSt. Petersburg State University, St. Petersburg, 199034 Russia

^eMoscow State University, Moscow, 1119991 Russia

E-mail: *valeev200655@mail.ru, **o_vasylyuk@yahoo.com, ***rozazv@mail.ru,
****nick-d@mail.ru, *****s.kirillina@gmail.com

Received June 10, 2018

Abstract

The relevant academic and applied problems of the modern Russian and foreign historiography, source and cultural studies include the following fields: the history of the Russian and Ukrainian oriental studies in the 19th – early 20th centuries, as well as other centers of prerevolutionary Russian and Soviet oriental science, such as in CIS countries; regularities, growth areas, and results of the Asian and African studies; academic, educational, and epistolary legacy of Russian and Ukrainian orientalists.

The life and academic legacy of A.E. Krymsky (1871–1942) and V.F. Minorsky (1877–1966), the mentor and his student, – two outstanding representatives of the classic orientalism in Russia, Ukraine, and Europe– reflect the events and landmarks in the history of the global studies of the Muslim East.

For many years, these two scholars wrote letters to each other. This paper is a short review of some letters written by A.E. Krymsky and V.F. Minorsky and dating back to the period of 1904–1925. These letters belong to the vast epistolary legacy of the prominent orientalists. They were found in the archival centers of Russia and Ukraine. The paper also contains the texts of several letters written by Professor A.E. Krymsky to his talented student from the Lazarev Institute of Oriental Languages.

Keywords: oriental studies, archives, correspondence, A.Y. Krymsky, V.F. Minorsky

References

1. Bartold V.V. *Istoriya izucheniya Vostoka v Evrope i Rossii* [The History of Oriental Studies in Europe and Russia]. Leningrad, Leningr. Inst. Izuch. Zhivyykh Vost. Yaz., 1925. VIII, 318 p. (In Russian)
2. Baziyants A.P. *Lazarevskii institut v istorii otechestvennogo vostokovedeniya* [Lazarev Institute in the History of Russian Oriental Studies]. Moscow, Nauka, 1973. 224 p. (In Russian)
3. Gurnitskii K.I. *Agafangel Efimovich Krymskii* [Agafangel Efimovich Krymsky]. Moscow, Nauka, 1980. 192 p. (In Russian)
4. Dantsig B.M. *Blizhnii Vostok v russkoi nauke i literature: Dooktyabr'skii period* [The Near East in Russian Science and Literature: Prerevolutionary Period]. Moscow, Nauka, 1973. 440 p. (In Russian)
5. Dantsig B.M. *Izuchenie Blizhnego Vostoka v Rossii (XIX – nachalo XX v.)* [Studies on the Near East in Russia (19th – Early 20th Centuries)]. Moscow, Nauka, 1968. 212 p. (In Russian)
6. Dantsig B.M. *Russkie puteshestvenniki na Blizhnem Vostoke* [Russian Travelers in the Near East]. Moscow, Mysl', 1965. 272 p. (In Russian)
7. Dolinina A.A. *Nevol'nik dolga* [Chore Captive]. St. Petersburg, Peterb. Vostokoved., 1994. 464 p. (In Russian)

8. *Istoriya otechestvennogo vostokovedeniya s serediny XIX veka do 1917 goda* [The History of Russian Oriental Studies from the Middle of the 19th Century until 1917]. Moscow, Vost. Lit., 1997. 534 p. (In Russian)
9. Kononov A.N. *Biobibliograficheski slovar' otechestvennykh tyurkologov: Dooktyabr'skii period* [Biobibliographic Dictionary of Russian Turkologists: Prerevolutionary Period]. Moscow, Nauka, 1974. 344 p. (In Russian)
10. Krachkovskii I.Yu. *Izbrannye sochineniya* [Selected Works]. Vol. 5: Essays on the History of Arabic Studies in Russia]. Moscow, Leningrad, Izd. Akad. Nauk SSSR, 1958. 526 p. (In Russian)
11. Smilyanskaya I.M. An essay on A.E. Krymsky's oriental research. In: Krymsky A.E. *Pis'ma iz Livana (1896–1898)* [Letters from Lebanon (1896–1898)]. Moscow, Nauka, 1975. 348 p. (In Russian)
12. *Pamyati akademika V.R. Rozena: Stat'i i materialy k sorokaletiyu so dnya ego smerti (1908–1948)* [In Memory of the Academician V.R. Rozen: Papers and Materials to Commemorate 40 Years from Death (1908–1948)]. Moscow, Leningrad, Izd. Akad. Nauk SSSR, 1947. 143 p. (In Russian)
13. Bazyants A.P. Parallels that converge in the native land (Gordlevsky and Minorsky). *Vostok*, 1991, no. 1, pp. 102–110. (In Russian)
14. Baskakov N.A. V.F. Minorsky as a Turkologist (Commemorating the 100th birth anniversary). *Sovetskaya Tyurkologiya*, 1977, no. 1, pp. 56–60. (In Russian)
15. Gordlevskii V.A. *Pamyati V.F. Minorskogo* [In Memory of V.F. Minorsky]. Vol. 4: Ethnography, history of oriental studies, reviews. Moscow, Nauka, 1968, pp. 470–471. (In Russian)
16. Kuznetsova N.A. Orientalists of the Lazarev Institute at the turn of the two centuries as concluded from their letters. In: *Formirovanie gumanisticheskikh traditsii otechestvennogo vostokovedeniya (do 1917 goda)* [The Establishment of Humanistic Traditions of Russian Oriental Studies (Until 1917)]. Moscow, Nauka, 1984, pp. 133–137. (In Russian)
17. Kuznetsova N.A. Vladimir Fedorovich Minorsky (In memory of the scientist). *Narody Azii i Afriki*, 1966, no. 6, pp. 150–153. (In Russian)
18. Abaev V.I. In memory of V.F. Minorsky. *Izvestiya Akademii Nauk SSSR. Seriya Literatury i Yazyka*, 1967, vol. 26, no. 4, pp. 398–399. (In Russian)
19. From the epistolary legacy of Vladimir Fedorovich Minorsky. *Narody Azii i Afriki*, 1990, no. 6, pp. 98–110. (In Russian)
20. *Biobibliograficheski slovar' otechestvennykh tyurkologov. Dooktyabr'skii period* [Biobibliographic Dictionary of Russian Turkologists. Prerevolutionary Period]. Moscow, Nauka, 1989. 298 p. (In Russian)
21. Letters of the Academicians A.E. Krymsky and I.Yu. Krachkovsky written in the 1920s–1930s. In: *Neizvestnye stranitsy otechestvennogo vostokovedeniya* [Unknown Pages of Russian Oriental Studies]. Moscow, Vost. Lit., 1997, pp. 155–368. (In Russian)
22. Kolesnikov A.I., Vodneva O.A., Yusupova Z.A. The International Conference “Lectures Commemorating V.F. Minorsky (1877–1966): Source Studies and Historiography in the Near East and Middle East Countries”. *Pis'mennye Pamyatniki Vostoka*, 2013, no. 2, pp. 287–291. (In Russian)

Для цитирования: Валеев Р.М., Василюк О.Д., Валеева Р.З., Дьяков Н.Н., Кириллина С.А. Эпистолярное наследие отечественных востоковедов: неопубликованная переписка А.Е. Крымского и В.Ф. Минорского (1904–1925 гг.) // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2018. – Т. 160, кн. 6. – С. 1341–1353.

For citation: Valeev R.M., Vasylyuk O.D., Valeeva R.Z., Diakov N.N., Kirillina S.A. Epistolary legacy of Russian orientalists: Unpublished correspondence of A.E. Krymsky and V.F. Minorsky (1904–1925). *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2018, vol. 160, no. 6, pp. 1341–1353. (In Russian)